

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение применения запрещенных
средств и методов ведения войны»

Обучающийся

А.С. Ефремов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Исследование посвящено общественным отношениям, возникающим в сфере криминологического предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Предметом исследования выступает совершенствование технологии криминологического предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Целью исследования является разработка криминологических рекомендации по предупреждению военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Конкретизирована структура и содержание запрещенных средств и методов ведения войны. Построена криминологическая характеристика применения запрещенных средств и методов ведения войны. Сформулированы виды криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны. Предложены пути оптимизации криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны. Произведен криминологический обзор судебных решений по делам о запрещенных средствах и методах ведения войны.

Актуальность исследования обусловлена тем, что с началом СВО аспект военных преступлений в РФ актуализировался, в связи с использованием противником запрещенных средств и способов ведения войны и «закрытие глаз» международного сообщества на данные нарушения международного права, РФ вынуждено поднимает данный вопрос на международной арене.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминологическая структура запрещенных средств и методов ведения войны	8
1.1 Нормативная база предупреждения запрещенных средств и методов ведения войны	8
1.2 Методические подходы к исследованию запрещенных средств и методов ведения войны.....	13
1.3 Уголовно-правовое содержание применения запрещенных средств и методов ведения войны.....	16
1.4 Криминологическая характеристика запрещенных средств и методов ведения войны	20
Глава 2 Криминологическое предупреждение запрещенных средств и методов ведения войны	23
2.1 Виды криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны.....	23
2.2 Оптимизация криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны.....	29
2.3 Практика судебного рассмотрения запрещенных средств и методов ведения войны	35
Заключение.....	44
Список используемой литературы и используемых источников	46
Приложение А Международные договоры, регламентирующие законы и обычаи ведения войны	53

Введение

Актуальность темы исследования. С началом СВО аспект военных преступлений в Российской Федерации актуализировался. В связи с использованием противником запрещенных средств и способов ведения войны и «закрытие глаз» международного сообщества на данные нарушения международного права, Российская Федерация вынуждено поднимает данный вопрос на международной арене.

Военное преступление представляет собой нарушение субъектом (индивидуальным лицом или группой лиц в соучастии) правил войны, с последующим привлечением и наступлением уголовной ответственности. Военные преступления определены на данный момент в Римском статуте Международного уголовного суда. Отечественное законодательство также определяет ответственность за преступления данного вида. Однако, на настоящий момент оказываются неразрешёнными некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации и криминологического, и криминологического предупреждения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Этим обосновывается необходимость и актуальность исследования теоретических и прикладных проблем предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере криминологического предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Предмет исследования: совершенствование технологии криминологического предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Цели и основные задачи: разработать криминологические рекомендации по предупреждению военных преступлений, связанных с применением

запрещенных средств и методов ведения войны. В рамках поставленной цели реализации подлежат следующие задачи исследования:

- конкретизировать структуру и содержание запрещенных средств и методов ведения войны;
- построить криминологическую характеристику применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- сформулировать виды криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- предложить пути оптимизации криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- произвести криминологический обзор судебных решений по делам о запрещенных средствах и методах ведения войны.

Методологической основой исследования является диалектический принцип. Применение нашли формально-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой методы научного познания.

Использование и применение комплекса научных методов позволило всесторонне изучить вопросы криминологического предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Степень разработанности темы научного исследования. Проблемы предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны рассматриваются рядом отечественных ученых – криминологов, правоведов, процессуалистов и криминалистов. По данному направлению известны достижения отечественных ученых, таких как Д.А. Абдрахманова, П.В. Агапов, Р.А. Адельханян, В.В. Алешин, Ш.М. Алиев, А.А. Ашин, Д.Е. Бавин, Д.А. Безбородов, А.В. Берко, Н.Н. Бойко, А.В. Борисов, В.Б. Боровиков, Д.А. Буянова, Я.Ю. Васильева, Л.Н. Галенская, А.А. Герцензон, А.Н. Гринченко, М.Д. Давитадзе, Т.Г. Дадуани, Я.Н. Ермолович,

А.М. Житнева, Р.В. Закомолдин, В.К. Звирбуль, О.А. Ивашкина, М.В. Исупова, А.Н. Казаков, А.Г. Кибальник, А.К. Князькина, А.А. Ковалев, В.В. Коряковцев, А.М. Крепышев, Т.В. Кувырченкова, А.В. Кудрявцев, В.Н. Кудрявцев, К.С. Кузьмина, В.В. Лисаускайте, С.А. Лобанов, А.В. Ляхов, О.В. Маркина, Е.В. Машкова, В.В. Меркурьев, С.Ю. Мироненко, А.В. Наумов, Р.Э. Невский, Н.В. Остроухов, К.В. Питулько, С.В. Полунин, Н.С. Пономарева, Н.Е. Равлюк, С.А. Раджабов, Ю.В. Решетов, Ф.К. Рябыкин, А.Б. Сахаров, А.А. Сергеева, А.А. Смердов, Н.С. Троицкий, В.Ф. Цепелев.

Степень научной разработанности проявляется в отображении данной темы в правоприменительной практике. Руководящим документом для теоретиков и практиков по данному направлению служит Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 г. № 400.

Нормативную базу исследования составили такие документы, как: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «Об оружии», Федеральный закон Российской Федерации «Об обороне», а также Санкт-Петербургская декларация 1868 г., Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г., Женевский протокол 1925 г., Женевская конвенция от 1949 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г., Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.

Научная новизна определена тем, что в работе было проведено изучение, исследование и анализ научных подходов к определению понятия предмета и задач криминологической профилактики военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны; уточнена классификация запрещенных средств и методов ведения войны.

Теоретическое значение заключается в том, что результаты исследования могут служить основой для дальнейших изучений и устранения проблем практики применения средств криминологической профилактики военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Практическое значение исследования заключается в следующем:

- становится этапом в системе криминологической профилактики военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны;
- результаты исследования применяются в системе высшего юридического образования при изучении криминологии, других учебных дисциплин (уголовный процесс, криминалистика). Положения настоящей работы применимы в практике криминологического прогнозирования и профилактики военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Полученные результаты применимы для формирования учебных курсов в учебных заведениях юридического профиля уровня бакалавриата.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, приложения.

Глава 1 Криминологическая структура запрещенных средств и методов ведения войны

1.1 Нормативная база предупреждения запрещенных средств и методов ведения войны

Криминологическое предупреждение военных преступлений должно базироваться на нормах международного гуманитарного права. Эти нормы служат основой для определения действий, которые считаются неприемлемыми во время военных конфликтов, и обеспечивают рамки для привлечения к ответственности тех, кто нарушает эти правила.

Международные нормативные правовые акты, такие как Женевские конвенции и их Дополнительные протоколы [33], а также другие документы, такие как Гаагская конвенция [15], играют ключевую роль в формировании правил ведения войны и защите жертв конфликтов. Они также важны для разработки стратегий криминологического предупреждения, направленных на предотвращение военных преступлений.

Информация в приложении А к настоящей работе, подчеркивает важность документации и систематизации международных норм, что является неотъемлемой частью юридической работы и исследований в этой области. Это позволяет исследователям, практикующим юристам и законодателям иметь четкое представление о существующих правилах и обязательствах, а также о том, как эти правила применяются и интерпретируются в различных контекстах.

Для эффективного криминологического предупреждения необходимо не только знание этих норм, но и понимание их практического применения, а также разработка механизмов мониторинга и оценки, которые помогут отслеживать соблюдение международного гуманитарного права и своевременно реагировать на его нарушения.

Статья 356 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) устанавливает ответственность за «использование запрещенных средств и методов ведения войны» [43]. Это серьезное преступление, которое нарушает международное гуманитарное право, и его квалификация опирается на ряд основополагающих принципов, изложенных в Женевских конвенциях [13]. Ключевыми принципами выступают:

- «принцип сохранения жизни человека, что подразумевает защиту жизни и здоровья, как военнослужащих, так и гражданского населения;
- принцип гуманности. Данный принцип запрещает применение жестокости и ненужного страдания во время вооруженных конфликтов;
- соблюдение норм права вооруженных конфликтов» [40].

Нарушение этих норм может привести к «международной ответственности и судебному преследованию виновных лиц за военные преступления» [34].

Военные преступления – это «серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые совершаются во время вооруженных конфликтов и включают в себя умышленные атаки на гражданское население, пытки, взятие заложников, неправомерное обращение с военнопленными, использование запрещенного оружия и другие действия, которые противоречат основным принципам человечности» [14].

Римский статут Международного уголовного суда определяет военные преступления и устанавливает ответственность за их совершение [41]. Он призван обеспечить, чтобы лица, совершившие наиболее серьезные преступления, подлежащие международному преследованию, были привлечены к ответственности.

Международное право также признает принцип универсальной юрисдикции, который позволяет государствам преследовать виновных в военных преступлениях, независимо от их национальности или места

совершения преступления [5]. Это ключевой элемент в обеспечении того, чтобы военные преступления не оставались безнаказанными и чтобы справедливость была восстановлена.

Международное гуманитарное право разделяет вооруженные конфликты на два основных типа [16]:

- «международный вооруженный конфликт (МВК). Это конфликты между двумя или более государствами. МВК регулируются множеством международных договоров, включая Женевские конвенции и их Дополнительные протоколы, а также обычным международным правом» [4];
- «немеждународный вооруженный конфликт (НВК), или внутренний конфликт. Это конфликты, происходящие в пределах одного государства, между правительственными силами и неправительственными вооруженными группами или между такими группами внутри страны. НВК также регулируются Женевскими конвенциями, особенно их общей статьей 3, и Дополнительным протоколом II» [3].

Эти два типа конфликтов имеют различные правовые режимы, но оба они направлены на защиту лиц, не участвующих или прекративших участие в боевых действиях, и на ограничение средств и методов ведения войны.

Нашему вниманию уделено понятие запрещенных видов оружия. В соответствии с Конвенцией от 10 апреля 1981 г., «к запрещенным относятся различные виды оружия неизбирательного характера и (или) причиняющие излишние страдания; яды или отравленное оружие; бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие; средства воздействия на природную среду; виды обычного оружия неизбирательного действия, использование которого вызывает чрезмерные повреждения и страдания; оружие, осколки которого трудно определить в человеческом теле; мины и мины-ловушки, зажигательное оружие; любые виды ослепляющего лазерного оружия» [21].

Отметим ключевые аспекты Конвенции о запрещении или ограничении использования определенных видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или неизбирательными. Эта Конвенция, также известная как «Конвенция о неизбирательном оружии, была принята в 1980 году и направлена на запрет или ограничение использования оружия» [21], которое:

- неизбирательно воздействует на боевые и гражданские цели, что противоречит принципам гуманности;
- причиняет излишние страдания или ненужные травмы, что также нарушает нормы международного гуманитарного права.

Конвенция включает в себя несколько протоколов, которые регулируют конкретные виды оружия, включая:

- «Протокол I: О запрещении или ограничении использования осколочных боеприпасов, которые не обнаруживаются в теле с помощью рентгеновских лучей;
- Протокол II: О запрещении или ограничении использования мин, ловушек и других устройств;
- Протокол III: О запрещении использования зажигательного оружия против гражданского населения или в гражданских районах;
- Протокол IV: О запрещении использования ослепляющего лазерного оружия» [7].

Конвенция и ее протоколы являются важной частью международного усилия по ограничению последствий вооруженных конфликтов для гражданского населения и окружающей среды.

Перечислим основные принципы международного гуманитарного права, которые направлены на ограничение страданий во время вооруженных конфликтов и защиту тех, кто не участвует или прекратил участие в боевых действиях. Эти принципы отражают фундаментальные нормы, которые должны соблюдаться всеми сторонами конфликта, включая:

- «принцип различения. Он требует от воюющих сторон различать между боевыми и гражданскими лицами и объектами, направляя нападения только на военные цели (а) воевать можно только с теми, у кого в руках оружие; б) подвергать нападению разрешено только на военные объекты; в) нападение не должно быть направлено на лиц и объекты, которые обладают защитным статусом, гражданских лиц и гражданские объекты);
- принцип пропорциональности. Этот принцип запрещает причинение ущерба, который несоразмерен военной необходимости (а) нельзя причинять больший ущерб, чем это требуется для выполнения боевой задачи, неизбирательные нападения запрещены; б) необороняемые местности и нейтральные зоны не должны подвергаться нападению; в) объекты, содержащие опасные силы (атомные электростанции, дамбы, плотины), не должны подвергаться нападению);
- принцип гуманности. Запрещает использование оружия и методов ведения войны, которые причиняют излишние страдания, в том числе:
 - а) взятие заложников запрещено;
 - б) следует с уважением относиться к лицам и объектам, отмеченным защитными знаками и эмблемами;
 - в) медицинский персонал и духовенство, раненые и больные солдаты противника, гражданское население, личный состав формирований гражданской обороны, парламентарии с белым флагом не могут являться объектом нападения;
 - г) окруженному противнику необходимо дать возможность сдаться в плен, приказ не брать пленных является серьезным военным преступлением;
 - д) с военнопленными следует обращаться гуманно, они обязаны сообщать данные только о своей личности;

е) следует воздерживаться от любых актов возмездия, уважать права собственности гражданского населения).

- принцип юридической ответственности. Обеспечивает, что лица, нарушающие МГП, подвергаются ответственности» [10].

Эти принципы являются основой для многих международных договоров и обычного международного права, регулирующих поведение в вооруженных конфликтах.

В итоге можем заключить, что отечественное уголовное законодательство, действующее относительно применения запрещенных средств и методов ведения войны, основывается на принципах и терминологической базе международного гуманитарного права.

1.2 Методические подходы к исследованию запрещенных средств и методов ведения войны

Исследование запрещенных средств и методов ведения войны начинаем с вопросов криминологической методологии.

Во главе криминологической методологии находится диалектический метод познания [23]. Данный метод обозначен как всеобщий. Согласно диалектическому методу объект криминологического исследования рассматривается во взаимосвязи с окружающими его объектами, т.е. в конкретном контексте сложившихся социально-криминологических условий. Можно сказать, что объект исследования рассматривается в пространственных связях с окружающими его объектами, в пространственном контексте. Другим принципом диалектического метода является рассмотрение объекта во временном аспекте.

В процессе криминологического исследования применяются методы исторический, сравнительно-правовой, формально-логический. Благодаря применению формально-логического метода уточнено научное определение основных понятий. Используются частнонаучные методы

криминологического исследования. Используется документальный анализ юридических актов, контент-анализ Интернет-источников.

В соответствии со сформированной методологией обратимся к понятийному аппарату рассматриваемой проблемы. Рассмотрим основное понятие рассматриваемой темы – военные преступления, совершаемые с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Средства ведения войны объединяют применяемое оружие различных видов. Методы ведения войны – это применение средств ведения войны.

С учетом изложенного, военные преступления можно понимать как «такие нарушения принципов международного права в ходе боевых действий лицами, входящими в состав вооруженных сил, за совершение которых потерпевшее от них воюющее государство может подвергнуть виновных уголовному наказанию» [28].

В понятийный аппарат рассматриваемой темы входят понятия преступных действий, составляющих применение запрещенных средств и методов ведения войны. Рассмотрим основные из них.

Жестокое обращение с гражданским населением включает насилие над жизнью (в т.ч. убийство), здоровьем, физическим или психическим состоянием, пытки всех видов, телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме, захват заложников, коллективные наказания, угрозы совершить указанные действия [1].

Одним из основных понятий рассматриваемой темы является понятие оружия. Оружие определяется как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Федеральным законом «Об оружии» определены виды оружия [46]. Понятия «боеприпасы» и «патроны» трактуются международным гуманитарным правом как «оружие».

Следует обратиться к современной научной литературе, где встречаются различные трактовки понятия военных преступлений. Так,

отдельные авторы трактуют военные преступления в терминах их преднамеренности [22]. «Военные преступления включают серьезные нарушения законов и обычаев, применимых во время вооруженных конфликтов, которые в соответствии с международным правом подлежат уголовной ответственности» [34]. Это может включать:

- «нарушение принципов международного гуманитарного права, таких как атаки на гражданское население, объекты, защищенные специальными знаками (например, красный крест или красный полумесяц), и злоупотребление этими знаками» [2];
- «использование запрещенного оружия и боеприпасов, таких как химическое, биологическое или осколочное оружие, которое не обнаруживается рентгеновскими лучами» [36];
- «применение запрещенных методов ведения войны, включая взятие заложников, нападения без предупреждения и применение средств, вызывающих ненужные страдания или долгосрочный ущерб окружающей среде» [39].

Международное сообщество признает необходимость привлечения к ответственности за военные преступления, чтобы обеспечить справедливость и предотвратить будущие нарушения. Римский статут Международного уголовного суда и другие международные договоры устанавливают рамки для преследования и судебного разбирательства в отношении лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений [42].

Другие авторы перечисляют действия, относимые к преступлениям указанного вида: «убийства и истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных и лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью» [29].

Мы соглашаемся с авторами, которые определяют военные преступления как вид преступлений против мира и безопасности человечества. Военные преступления посягают на обычаи и нормы международного и отечественного права, по вопросам международных и внутригосударственных вооруженных конфликтах.

1.3 Уголовно-правовое содержание применения запрещенных средств и методов ведения войны

Статья 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» относится к главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» одноименного раздела, это показывает масштаб и серьезность исследуемого преступления, из-за своей направленности затрагивающего не только национальное, но и международное уголовное право [19].

В первой части данной статьи установлено, что недопустимы жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, а также разграбление национального имущества на оккупированной территории, и, конечно, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Все эти деяния наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет, причем минимальной границы наказания не установлено.

Во второй части статьи 356 УК РФ указывается на недопустимость применения оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Уголовное наказание по ч. 2 ст. 356 УК РФ составляет лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Общим, родовым и видовым объектом исследуемого преступления признается безопасность человечества, в международно-гуманитарном ее понимании [8]. Непосредственным объектом применения запрещенных

средств и методов ведения войны определены «общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения выполнения взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств по вопросам предотвращения военных преступлений, совершаемых с применением запрещенных средств и методов ведения войны» [30].

Лицами, потерпевшими от применения запрещенных средств и методов ведения войны становятся военнопленные, а также гражданское население.

Предметом данного преступления становятся объекты движимого и недвижимого имущества независимо от форм собственности.

Объективная сторона преступления характеризуется альтернативными действиями: жестоким обращением по отношению к гражданскому населению или военнопленным; депортацией гражданского населения; разграблением национального имущества на оккупированной территории; применением в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором РФ, в том числе оружия массового поражения. Последствия по общему правилу не являются обязательным признаком данных преступлений.

Объективная сторона применения запрещенных средств и методов ведения войны имеет формальный характер и выражается в альтернативном совершении любого из нижеуказанных действий:

- жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением. Законодатель прямо определяет круг потерпевших от «жестокости обращения», говоря о военнопленных и гражданском населении;
- депортация гражданского населения (ст. 8 Римского статута, ст. 4 IV Женевской конвенции);
- разграбление национального имущества на оккупированной территории;
- применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором.

Не применяется срок давности к следующим преступлениям:

- «военные преступления;
- преступления против человечности» [28].

Преступления против человечности определены в Римском статуте Международного уголовного суда от 1 июля 2002 года, к которым отнесены следующие преступления:

- убийство;
- истребление;
- порабощение;
- депортация или насильственное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- пытки;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным мотивам;
- насильственное устранение людей;
- преступление апартеида;
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении страданий или телесных повреждений или ущерба психическому или физическому здоровью.

Геноцид – «это одно из преступлений против человечности подпадающее под юрисдикцию международного уголовного суда. Понятие геноцида дано в конвенции 1948 года» [11]. Данным понятием обозначены

действия совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. К деяниям, подпадаемым под определение геноцида, относятся:

- убийство членов социальной группы;
- причинение телесных повреждений или умственного расстройства членов социальной группы;
- предумышленное создание для каких-либо членов такой группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из одной социальной группы в другую.

При этом деяние в виде геноцида направлены на уничтожение:

- национальной группы, как исторической общности людей, складывающийся в процессе формирования общности территории, культуры, экономической связи и так далее.
- этнической группы, как исторически возникший вид устойчивой, социальной группы людей представленной племенем, народом, нацией.
- расовой группы – группы людей имеющих общность происхождения и определенную совокупность внешних физических признаков.
- религиозной группы – группы людей, исповедующих общую религию.

1.4 Криминологическая характеристика запрещенных средств и методов ведения войны

Познание преступления во всех его признаках необходимо для разработки профилактических мер, а совокупность этой деятельности образует систему криминологического предупреждения преступлений. Научное построение системы предупреждения предполагает построение типовой криминологической модели преступления [24]. Такая модель определена как криминологическая характеристика и представляет собой типовую модель криминологических параметров преступления, построенную путем обобщения криминологической практики предупреждения преступлений определенного вида. Криминологическая характеристика оптимизирует процесс разработки и реализации мер профилактики преступлений данного вида.

Построение криминологической характеристики преступлений определенного вида осуществляется путем выделения в них существенных криминологических признаков. К таким признакам относим состав преступления, типичный субъект совершения данного преступления, виктимологические признаки преступления, прогностические параметры данного преступления. Покажем, что указанные признаки составляют элементы криминологической характеристики, поскольку служат основой для профилактики преступлений данного вида.

Действительно, состав преступления определяет его общественную опасность, а значит, устанавливает приоритеты в проведении мер криминологической профилактики. Поэтому данный признак определяем первым элементом криминологической характеристики. Типичный субъект преступления определен в уголовно-правовом понимании. Типичный субъект занимает в криминологической характеристике обобщенное положение, что важно для проведения мер индивидуальной профилактики. Объект преступления в криминологической характеристике представлен

виктимологическими признаками. Обстоятельства виктимологического характера подлежат выявлению и устранению в процессе криминологической профилактики. Прогностические признаки преступления приобретают значение в криминологической характеристике в связи с задачей устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений в будущем. Таким образом, можно видеть, что криминологическая характеристика является практической основой для проведения криминологической профилактики преступлений определенного вида.

Так, криминологическое предупреждение применения запрещенных средств и методов ведения войны опирается на криминологическую характеристику преступлений данного вида, дополненную разработанными на ее основе мерами профилактики.

В общем виде, криминологическая характеристика отображает причины преступности, личность преступника, особенности и причины индивидуального преступного поведения, направления криминологической профилактики. На основании приведенного понимания криминологической профилактики предлагаем следующую структуру криминологической характеристики использования запрещенных средств и методов ведения войны:

- «уголовно-правовой состав применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- детерминанты применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- объект профилактического воздействия;
- виды профилактического воздействия;
- субъект профилактического воздействия» [42].

Детализируем приведенные элементы криминологической характеристики рассматриваемого преступления.

Первый элемент криминологической характеристики содержит объект и объективную сторону применения запрещенных средств и методов ведения

войны. В нем выделяем механизм совершения преступления. Субъективная сторона, как часть первого элемента криминологической характеристики, содержит мотивы политические и идеологические, ненависть и вражду, ксенофобию, экстремизм политический и религиозный.

Второй элемент предлагаемой криминологической характеристики наполняем признаками объекта профилактического воздействия. Это могут быть, по уровню обобщения, государственные органы, командование воинских частей и соединений, полевые командиры, отдельные военнослужащие.

Третий элемент содержит типичные виды профилактического воздействия, распределенные на уровни:

- общесоциальный;
- специально-криминологический;
- индивидуальный.

Соответствующие им меры профилактики направлены на устранение социальных детерминант военных преступлений, на отказ лиц, участвующих с оружием в руках в вооруженном конфликте, от соучастия в данном преступлении.

Глава 2 Криминологическое предупреждение запрещенных средств и методов ведения войны

2.1 Виды криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны

Предупреждение преступлений распределяют на общее (общесоциальное) и специальное (специально-криминологическое). При этом, по мнению авторов, «долгосрочные цели криминологического предупреждения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, исключают выжидательную позицию» [6]. Долгосрочные цели криминологического предупреждения данного направления состоят в отсечении рядовых бойцов от участия в применении запрещенных средств и методов ведения войны.

Планируемые мероприятия должны соответствовать законам, общероссийским программам, планам вышестоящих органов, конкретизируя с учетом реальной обстановки, сложившейся на определенной территории, в конкретном воинском подразделении. В последние годы достигнуты положительные результаты в совершенствовании планирования мер по предупреждению преступности. Предпринятые меры позволяют объединить усилия различных служб и подразделений государственных органов, а также общественность для эффективного решения поставленных задач. Однако, «до настоящего времени отсутствует научно разработанная система мероприятий, охватывающих всю проблематику криминологического предупреждения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны» [17].

В криминологической литературе выделяют уровни предупреждения преступности:

- «общесоциальный;
- специально-криминологический;

– индивидуальный уровень» [14].

Общее (общесоциальное) предупреждение охватывает глобальные, имеющие долговременный характер виды социальной практики. Например, в военной сфере – это «развитие вооруженных сил на основе современных технологий, стратегия взаимодействия вооруженных сил и государства, укрепление финансовой системы вооруженных сил, другие аспекты совершенствования организационных, технических, а также тесно связанных с ними субординационных отношений» [37]. Конечной целью преобразований в военной сфере является укрепление обороноспособности страны, совершенствование управляемости, поднятие уровня боевой и морально-политической подготовки бойцов и командиров.

В сфере военно-политической, в плане предупреждения преступности, «важнейшими задачами являются сохранение управляемости, упрочение единоначалия, укрепление контроля и ответственности воинских командиров и начальников» [17].

Исследователи-теоретики, изучая проблемы военных преступлений утверждают, что «в сфере социальной большое антикриминогенное значение приобрели меры, направленные на усиление социальной защиты военнослужащих; усиление социальной защиты уволенных в запас; поддержку семей военнослужащих; укрепление социальной защиты раненых; снижение безработицы среди участников СВО» [25].

Специальное предупреждение преступности в сфере применения запрещенных средств и методов ведения войны, в отличие от общего, имеет непосредственную цель предотвращения преступлений данного вида. При специальном предупреждении преступности на основе криминологических исследований выделены повышенно-криминогенные и повышенно-виктимные социальные группы. К первым можно отнести военнослужащих по контракту, младших командиров сержантского состава; а также группы населения, находящегося на освобожденной территории. В нашем случае, к такой социальной прослойке относим лиц, достигших командных должностей

в военизированных соединениях. К повышенно-виктимным также относят, например, владельцев имущества на территории боевого соприкосновения.

Индивидуальное предупреждение преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, направлено на «предотвращение и пресечение действий лиц, которые задумали и предпринимают конкретные действия по применению запрещенных средств и методов ведения войны» [9].

Профилактические меры, направленные на предотвращение применения запрещенных средств и методов ведения войны, играют ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности. Эти меры включают:

- образование и тренинги. Проведение обучающих программ для военнослужащих и лиц, принимающих решения, о международном гуманитарном праве и его требованиях;
- правовые механизмы. Установление и поддержание строгих законодательных и нормативных рамок, которые запрещают использование запрещенного оружия и тактик;
- мониторинг и контроль. Внедрение систем мониторинга и проверок для обеспечения соблюдения правил военного времени;
- международное сотрудничество. Работа с международными организациями для обмена информацией и координации усилий по предотвращению военных преступлений;
- ответственность и наказание. Обеспечение того, чтобы лица, нарушившие международные нормы, были привлечены к ответственности.

Индивидуальное предупреждение является важной частью профилактики преступлений, связанных с военными действиями. Оно включает в себя ряд мер, «направленных на предотвращение использования запрещенных средств и методов ведения войны со стороны конкретных военнослужащих» [14], включая:

- обучение и повышение осведомленности. Проведение специализированных тренингов и семинаров для военнослужащих, чтобы они понимали последствия применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- психологическая поддержка. Предоставление консультаций и психологической помощи военнослужащим, чтобы минимизировать риск их вовлечения в незаконные действия;
- система мониторинга и отчетности. Внедрение процедур, которые позволяют отслеживать действия военнослужащих и обеспечивают своевременное выявление и предотвращение возможных нарушений.
- юридическая ответственность. Установление четких последствий за нарушения, включая дисциплинарные и уголовные санкции, для отпугивания от применения запрещенных средств и методов.

Авторы утверждают, что, «эти меры направлены не только на рядовых бойцов, но и на командиров, начальников и технический персонал, которые могут быть вовлечены в применение или обеспечение использования запрещенных средств и методов» [32].

Следует согласиться с исследователями, что «субъектами индивидуального уровня криминологического предупреждения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, могут быть командиры и начальники, политработники воинских подразделений, психологи, а также волонтеры и другие представители общественных структур» [31].

Объектом криминологического предупреждения данного уровня называем лиц, участвующих в боевых действиях.

Выделим виды индивидуального уровня криминологического предупреждения преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

«Индивидуальное предупреждение первого вида осуществляется в отношении лиц рядового и сержантского состава, готовящихся к совершению преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны» [24]. Конкретизируем содержание указанных структурных элементов его личности.

Цель действий профилактируемого лица данной категории определяем как приобретение доступа к материальным ценностям путем устранения населения, находящегося на территории боевых действий. «Действия профилактируемого лица сводятся к приисканию технических средств и сообщников из ближнего окружения и лиц, придерживающихся экстремистской идеологии и преступным обычаям ведения войны» [40]. Результатом действий лица по достижению преступной цели применения запрещенных средств и методов ведения войны может быть признание его лидерства со стороны участников преступного деяния, с выполнением функции распределения ролей и присваивания преступного результата. Также маркером преступного результата может стать присвоение имущества, бесхозного или личного, на территории проведения боевых действий и другие проявления мародерства и других воинских преступлений.

Профилактические мероприятия индивидуального уровня криминологического предупреждения предлагаем направить на пресечение преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Тогда профилактические меры сводятся к таким воздействиям: склонение самого исполнителя к отказу от продолжения преступления; отказу лиц рядового и сержантского состава к соучастию в преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

«Индивидуальное предупреждение второго вида осуществляется в отношении воинских командиров и начальников среднего звена, т.е. в отношении лиц, дающих распоряжение о применении запрещенных средств и методов ведения войны» [36].

Конкретизируем цели, действия и их результаты в структуре личности воинских командиров и начальников, дающих распоряжение о применении запрещенных средств и методов ведения войны. Его цель, в данном случае, определяем, как стремление решить поставленные перед ним тактические боевые задачи путем применения запрещенных средств и методов ведения войны. В действиях объекта профилактики выделяем формулирование приказа или распоряжения нижестоящим подчиненным лицам рядового и сержантского состава, склонение к исполнению незаконного приказа или распоряжения, контроль результатов применения запрещенных средств и методов ведения войны. Также действия профилактируемого лица содержат непосредственное участие в применении запрещенных средств и методов ведения войны. Результатом действия указанного объекта предупреждения называем преступные последствия применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Мероприятия индивидуального уровня криминологического предупреждения рекомендуем направлять на отказ профилактируемого лица издавать приказы или распоряжения по применению запрещенных средств и методов ведения войны.

Индивидуальное предупреждение третьего вида осуществляется в отношении лиц высшего командного состава, которые стремятся решить боевые задачи стратегического уровня путем применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Конкретизируем цели в структуре личности представителя высшего командного состава, как объекта криминологической профилактики – решение стратегических задач путем применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Выделим виды субъекта криминологического предупреждения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны:

- «государственные надзирающие органы, органы следственные и судебные, другие государственные органы, к функциям которых относится криминологическая профилактическая деятельность;
- в подразделениях вооруженных сил заместитель по воспитательно-политической работе;
- общественные структуры – ветеранские организации и клубы, волонтерские организации, подразделения парламентских партий» [10].

Профилактические мероприятия индивидуального уровня криминологического предупреждения рекомендуем направлять на пресечение повторности в совершении деяний рассматриваемого характера.

2.2 Оптимизация криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны

Организационная структура военизированного преступного сообщества, совершающего преступления, связанные с применением запрещенных средств и методов ведения войны, может быть сложной и многоуровневой. В такой структуре управленческие функции и иерархия играют ключевую роль в координации действий и поддержании дисциплины. Вот некоторые из признаков, которые могут указывать на принадлежность лица к высшей ступени иерархии преступного сообщества.

Первое. Для командира военизированного преступного сообщества:

- выполнение функции руководства – лицо активно участвует в принятии стратегических решений и координации действий сообщества;
- закрепление руководящего положения – положение лица официально закреплено в документах, таких как приказы и директивы.

Второе. Для среднего командного состава:

- непосредственная подчиненность – лицо непосредственно подчиняется командиру и отвечает за выполнение его указаний;
- квалификационный отбор – лицо проходит специальный отбор на занимаемую должность, что подтверждает его компетенции и положение в иерархии;
- персонификация функции – деятельность лица тесно связана с определенной функцией внутри структуры, что делает его ключевым элементом в системе;
- приказное закрепление – принадлежность лица к командному составу формально закреплена приказами и инструкциями.

Эти признаки помогают определить структуру управления внутри преступного сообщества и выявить ключевых лиц, ответственных за совершение преступлений. Ответственность таких лиц может быть установлена через юридические процедуры, и они могут быть привлечены к ответственности за свои действия в соответствии с международным и национальным законодательством.

Непосредственность подчинения командира (начальника) среднего звена командиру военизированного преступного сообщества, совершающего преступления, связанные с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Указанный признак выражается в «наличии двустороннего канала связи, по которому поступают приказы и распоряжения, обязательные к исполнению, а также информация о степени и качестве выполнения поступившего приказа или распоряжения» [12].

С позиций психологии можно указать следующие факторы, способствующие объединению лиц в военизированное преступное сообщество, совершающее преступления рассматриваемого вида:

- коллективные усилия. Преступления такого рода часто требуют сложной организации и координации, которые невозможны без совместной работы группы лиц. Это может включать планирование, распределение ролей и взаимодействие для достижения общей цели;

- общность интересов. Люди могут объединяться в преступные сообщества из-за схожести интересов, потребностей и целей. Это может быть стремление к власти, контролю, финансовой выгоде или идеологическим убеждениям. Общие мотивы и намерения способствуют формированию прочных связей между членами группы.

Лицо, занимающее позицию командира или начальника военизированного подразделения, совершающего преступления, связанные с применением запрещенных средств и методов ведения войны, характеризуется выраженной активной позицией в отношении военной службы и высокой степенью влияния на лиц рядового и сержантского состава. Ученые-психологи подчеркивают, что такой лидер встроен в систему эмоциональных и ценностных ориентиров военизированного преступного сообщества. К его лидерским функциям относят поддержание воинской дисциплины, а также психологического единства сообщества, регулирование взаимоотношений участников преступного сообщества в процессе достижения ими общих преступных целей.

Перейдем к вопросам оптимизации криминологического предупреждения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

«Объектом оптимизации выступает модель, явления или процессы реальной действительности, в нашем случае этим становится криминологическая характеристика преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны» [22].

Оптимизация криминологической характеристики преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны, может включать следующие аспекты:

- формализация критериев – определение четких и измеримых критериев, которые могут включать степень тяжести преступления, его общественную опасность, мотивы и цели преступников;

- сбор и анализ данных – систематический сбор данных о преступлениях данного типа, включая статистику, отчеты о происшествиях и экспертные оценки;
- моделирование преступного поведения – разработка математических или компьютерных моделей, которые могут имитировать преступное поведение и предсказывать его последствия;
- разработка мер превентивного воздействия – создание стратегий и программ, направленных на предотвращение преступлений, включая образовательные инициативы и изменения в законодательстве;
- оценка эффективности мер – проведение оценки воздействия реализованных мер на уровень и характер преступности, а также на общественное восприятие.

Субъектом криминологической профилактики в этой модели является «государственный орган, реализующий программу профилактики преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны» [34].

Цель оптимизации криминологического предупреждения таких преступлений заключается в создании условий, которые минимизируют возможность их совершения. Это включает в себя:

- организационные меры – улучшение структуры управления и координации между различными подразделениями и органами, ответственными за предотвращение преступлений;
- социальные меры – развитие программ образования и повышения осведомленности, направленных на изменение отношения и поведения в военной среде;
- экономические меры – обеспечение достаточного финансирования для исследований, разработки технологий и реализации профилактических программ.

Ключевым аспектом является также мониторинг и оценка эффективности принимаемых мер, что позволяет своевременно корректировать и улучшать стратегии предупреждения преступлений.

Система, которая позволяет оптимально и эффективно использовать имеющиеся ресурсы для криминологического предупреждения, является ключевым элементом технологии криминологической профилактики. К ее структурным элементам относим следующие. Объект – воинское подразделение, готовое к совершению преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Также объектом профилактического воздействия выступает командир или начальник военизированного сообщества, выполняющий лидерские функции. Субъект профилактического воздействия – государственный орган, реализующий программу предупреждения военных преступлений.

Включение системы рекомендаций в технологию криминологической профилактики является важным шагом для обеспечения оптимального использования ресурсов. Это позволяет не только эффективно распределять технические и кадровые ресурсы, но и повышает общую эффективность профилактических мер. Вот некоторые ключевые аспекты, которые могут быть включены в такую систему:

- оценка потребностей – понимание текущих и будущих потребностей в технических средствах и кадрах;
- анализ квалификации – определение уровня квалификации и специализации необходимых сотрудников;
- планирование карьерного роста – разработка планов для обучения и повышения квалификации сотрудников;
- техническое обновление – регулярное обновление технического оборудования и программного обеспечения для соответствия современным стандартам;

- мониторинг и адаптация – непрерывный мониторинг эффективности использования ресурсов и гибкая адаптация к изменяющимся условиям.

Система рекомендаций должна быть гибкой и адаптивной, чтобы соответствовать динамично меняющимся условиям и требованиям, а также способствовать непрерывному совершенствованию процессов криминологической профилактики.

Создание социально-психологических условий, которые способствуют адекватному восприятию профилактических мер, является важным аспектом оптимизации в криминологическом предупреждении. Это позволяет учесть индивидуальные особенности и социальный контекст, в котором находится человек, улучшая тем самым эффективность профилактического воздействия.

Использование современных сетевых технологий и социального партнерства для индивидуализации профилактического воздействия также играет ключевую роль. Это обеспечивает более глубокое понимание и вовлечение целевых групп, а также позволяет использовать данные и аналитику для более точного прогнозирования и предотвращения преступлений.

Адаптивность технологий криминологического предупреждения – это их способность изменяться в ответ на новые данные, обстоятельства и потребности общества. Это включает в себя:

- гибкость в выборе и применении профилактических методов;
- отзывчивость на изменения в криминогенной ситуации;
- модификацию подходов в зависимости от оценки их эффективности.

Такие технологии могут и должны включать «правила выбора профилактических методов, которые будут:

- надежными, то есть основанными на проверенных данных и исследованиях;
- целесообразными, то есть специально адаптированными для конкретных условий и целей» [26].

В целом, оптимизация криминологического предупреждения через создание соответствующих социально-психологических условий и использование современных технологий позволяет повысить эффективность профилактических мер и способствует созданию более безопасного общества.

Технология предупреждения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, представляет собой совокупность операций, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации профилактической деятельности субъекта профилактики.

2.3 Практика судебного рассмотрения запрещенных средств и методов ведения войны

Современные авторы отмечают возрастание количества преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны [38]. Данную тенденцию криминологи связывают с проведением Специальной военной операции, в зоне которой вражеские вооруженные формирования совершают преступления указанной категории. Об этом свидетельствует обобщенная нами судебная практика. Так, Верховным судом ДНР вынесен ряд приговоров по делам о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Произведем обзор и систематизацию указанной судебной практики, опираясь при этом на криминологическую характеристику данных преступлений. Реальные элементы криминологической характеристики преступлений рассматриваемого вида наполняем обобщенными данными из судебных решений. Профилактические элементы криминологической характеристики наполняем прогнозируемыми решениями.

Элементы рассматриваемой криминологической характеристики наполняем результатами следующих обобщений судебной практики.

В криминологическую характеристику преступлений данного вида включены «внешние условия совершения преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, поэтому к первому элементу криминологической характеристики относим детерминирующие условия, способствующие совершению преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны» [37].

На основании обобщения судебных приговоров, включаем в криминологическую характеристику следующие детерминирующие условия совершения преступлений указанного вида, а именно, вооруженный конфликт, длящийся с апреля 2014 года на территории юго-востока Украины. Согласно классификации ООН, данный конфликт относится к немеждународным. Конфликт возник как боевые действия между ополчением самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик, с одной стороны, и Национальной гвардией Украины (далее – НГУ), Вооруженными силами Украины (далее – ВСУ) – с другой.

В соответствии с пресс-релизом № 14/125 от 23.07.2014 директора Главного управления Международного комитета Красного Креста Д. Штилхарта вооруженный конфликт между ополчением самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик с одной стороны и НГУ, ВСУ и иными украинскими воинскими формированиями – с другой, признан конфликтом немеждународного характера [35].

В соответствии с соглашением Контактной группы по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины (Украина, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика) от 12.02.2015 при разрешении вооруженного конфликта немеждународного характера с 15.02.2015 подлежал прекращению режим огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, отвод тяжелых вооружений, выполнение иных мероприятий при содействии специальной мониторинговой миссии международных

наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – СММ ОБСЕ) [20].

Несмотря на это обстоятельство, в соответствии с ежедневными и оперативными отчетами СММ ОБСЕ в отдельных районах Донецкой и Луганской народных республик после 15.02.2015 происходило нарушение режима прекращения огня, наблюдалась эскалация конфликта, вызванная увеличением числа обстрелов со стороны военнослужащих ВСУ и НГУ жилых кварталов населенных пунктов республик, приводивших к гибели и ранениям лиц из числа гражданского населения, не желающих признавать легитимность действующей власти на Украине, а также разрушениям жилых домов и иных объектов гражданской инфраструктуры и жизнеобеспечения.

Учитывая волеизъявление жителей самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, отказ Украины от мирного урегулирования конфликта в соответствии с вышеназванным соглашением от 12.02.2015, Указом Президента Российской Федерации № 71 от 21.02.2022 Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) была признана в качестве суверенного и независимого государства [44].

21.02.2022 между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой заключен «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» (далее- Договор), ратифицированный Федеральным законом от 22.02.2022 № 15-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» [45].

В соответствии со ст. 24 Договора Стороны в соответствии с нормами международного права и своим национальным законодательством будут осуществлять сотрудничество в борьбе с преступностью, терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией, а также с противоправными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, морского

судоходства и других видов транспорта, с контрабандой и хищением культурных ценностей.

С 24.02.2022, в связи с продолжающимися обстрелами ВСУ и иными украинскими воинскими формированиями территории ДНР и ЛНР, Вооруженными Силами Российской Федерации (далее – ВС РФ) началось проведение специальной военной операции по демилитаризации и денацификации территории Украины (далее – СВО).

В соответствии с нормами документов международного характера: Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), ратифицированной Российской Федерацией и Украиной 10.05.1954 [18], и Дополнительного протокола I (Женева, 08.06.1977) к ней, ратифицированного Российской Федерацией 29.09.1989 и Украиной 25.01.1990 [27] (далее по тексту – нормы международного права) запрещается жестокое обращение с гражданским населением на оккупированной территории, разграбление его имущества, а именно:

Первое. Статьей 3 Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), которой лица, не участвующие в военных действиях, пользуются гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев и в отношении них запрещены:

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
- посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

Второе. Статьей 27 Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), содержащей положения о том, что покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на

уважение к их личности, чести, семейным правам, на гуманное обращение и охрану от любых актов насилия или запугивания и от оскорблений;

Третье. Статьей 29 Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), предусматривающей, что находящаяся в конфликте Сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей;

Четвертое. Статьей 31 Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), предусматривающей, что никакие меры принуждения ни физического, ни морального порядка не должны применяться к покровительствуемым лицам;

Пятое. Статьей 32 Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), запрещающей государствам, участвующим в конфликте, принятие каких-либо мер, которые могут причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей;

Шестое. Статьей 33 Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), воспрещающей ограбление и репрессии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества;

Седьмое. Статьями 146 и 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949), предусматривающими, что государство – участник конфликта должно принимать меры, необходимые для пресечения всех действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, в том числе серьезных нарушений, к которым относятся преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение,

преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью и др., а также незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью;

Восьмое. Статьей 48 Дополнительного протокола I (Женева, 08.06.1977), предусматривающей, что для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящейся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов;

Девятое. Пунктами 1; 2 и 6 статьи 51 Дополнительного протокола I (Женева, 08.06.1977), предусматривающими, что гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений, запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий;

Десятое. Пунктом 1 статьи 52 Дополнительного протокола I (Женева, 08.06.1977), предусматривающим, что гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий;

Одиннадцатое. Пунктами 1 и 2 статьи 57 Дополнительного протокола I (Женева, 08.06.1977), предусматривающими, что при проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты. В отношении нападений принимаются меры предосторожности и те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни

гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным;

Двенадцатое. Пунктами 1 и 2 статьи 75 Дополнительного протокола I (Женева, 08.06.1977), содержащими требования о том, что с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися более благоприятным обращением в соответствии с Конвенциями или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах обращаются гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусмотримой в настоящей статье, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса или на каких-либо других подобных критериях. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц.

При этом запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов: насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности убийство и угрозы совершить убийство;

Тринадцатое. Пунктами 1-3 статьи 85 Дополнительного протокола I (Женева, 08.06.1977) предписывается пресекать нарушения, а также преступления, к которым относятся умышленные действия, являющиеся причиной смерти или тяжких телесных повреждений или ущерба здоровью и, в том числе, связанные с превращением гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения.

Состав преступлений, рассмотренных судом, содержит следующие типичные элементы:

- место совершения преступления оккупированная силами ВСУ территории ДНР;
- способ совершения преступления – путем применения насилия в отношении мирного населения, а также присвоение его имущества; устрашение потерпевшего и подавление его воли к сопротивлению; под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья;
- субъект преступления – военнослужащий ВСУ или военнослужащий отряда специального назначения полка «Азов» и иного украинского воинского формирования;
- субъективная сторона преступления – осознавая, что «насилие и угрозы применения насилия в отношении мирного населения, а также присвоение его имущества запрещаются и являются жестоким обращением с гражданским населением на оккупированной территории, осознавая преступность и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде угрозы жизни, здоровью, физическому и психическому состоянию потерпевшего, его ограбления и причинения имущественного вреда» [42];
- преступный умысел – хищение чужого имущества путем разбойного нападения, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением оружия;
- форма совершения преступления – предварительный сговор, с образованием группы, в которой распределили между собой роли и разработан план действий;
- время совершения преступления – период с марта по май 2022 года, т.е. в период боев за г. Мариуполь;
- преступный результат: хищение имущества, причинение нравственных страданий в связи с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья; причинение физическому лицу ущерба в особо крупном размере;

- в связи с жестоким обращением с гражданским населением на оккупированной территории, общественно опасные последствия в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении мирных граждан, не участвующих в вооруженном конфликте, их ограбление и причинение имущественного вреда.

Объект профилактического воздействия соответствует уровням: государственному; командование ВСУ; командный состав военизированных подразделений ВСУ; рядовой и сержантский состав подразделений ВСУ.

Виды профилактического воздействия:

- на государственном уровне – «информирование ООН, международную общественность о применении запрещенных средств и методов ведения войны со стороны ВСУ» [28];
- на уровне командования ВСУ – «официальное предупреждение о его неизбежной уголовной ответственности перед международным трибуналом за применение запрещенных средств и методов ведения войны» [17];
- на уровне командного состава военизированных подразделений ВСУ – «выявление лиц, причастных к применению запрещенных средств и методов ведения войны и объявление их в международный розыск» [3].

На уровне рядового и сержантского состава ВСУ – выявление среди плененных и сдавшихся в плен лиц – участников военизированных преступных сообществ, совершивших преступления, связанные с применением запрещенных средств и методов ведения войны, и придание их суду.

Субъект профилактического воздействия:

- органы Министерства иностранных дел РФ;
- органы военной прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, следственные органы ФСБ РФ, МВД РФ;
- общественные организации, общественность.

Заключение

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Важным условием преодоления преступности, связанной с применением запрещенных средств и методов ведения войны является криминологическое моделирование преступлений данного вида, системы методов ее криминологического предупреждения, адекватное оценивание результативности действий по профилактике преступности данного вида. В аспекте указанного условия получены выводы и предложения теоретического и практического характера.

Структура преступности, связанной и применением запрещенных средств и методов ведения войны характеризуется сложностью и многоуровневостью ее элементов. Обозначены соответствующие субъекты преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны – террористические государства, воинские подразделения ВСУ, незаконные военизированные формирования, отдельные воинские подразделения и военизированные группы. Способ совершения данного преступления сопряжен с применением или угрозой применения оружия. В плане субъекта, определен существенно групповой характер преступлений, связанный с применением запрещенных средств и методов ведения войны. К объектам преступного посягательства отнесено гражданское население. При этом, виновные лица руководствуются экстремистскими мотивами, мотивами мести, а также корыстным мотивом.

Сформирована криминологическая характеристика преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Криминологическая характеристика представлена как обобщенная типовая модель преступления данного вида, предназначенная для разработки и реализации мер профилактики.

Соответственно содержанию криминологической характеристики преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, меры профилактического воздействия распределены по уровням международному, внутригосударственному, военизированных подразделений, военизированных частей и групп; по видам профилактического воздействия – следственно-судебная профилактика, обще социальная, групповая и индивидуальная.

Показано, что в условиях ограниченности ресурсов материально-технических, кадровых и временных, криминологическая профилактика преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, требует оптимизации.

Произведено изучение и обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Показаны особенности данных преступлений, совершенных на оккупированных вооруженными силами Украины территории ДНР. Указаны особенности совершенных преступлений, подлежащие учету в системе мер криминологической профилактики преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Д.А. Правовые основания уголовной ответственности за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением (ст. 356 УК РФ) / Д.А. Абдрахманова // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 150-155.
2. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Адельханян Роберт Артурович. - Москва, 2003. 430 с.
3. Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженного конфликта немеждународного характера / В.В. Алешин // Московский журнал международного права. 1998. № 2. С. 134-143.
4. Алиев Ш.М. К вопросу об особенностях современных международных вооруженных конфликтов в свете норм международного гуманитарного права / Ш.М. Алиев, Е.В. Машкова // Законодательство. 2023. № 1. С. 80-85.
5. Бавин Д.Е. Влияние международного гуманитарного права на развитие международного уголовного права и их место в системе международного права / Д.Е. Бавин, К.С. Кузьмина, Д.А. Буянова // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 8. С. 67-70.
6. Берко А.В. Применение запрещенных средств и методов ведения войны / А.В. Берко, А.Г. Кибальник. – Ставрополь : ООО Ставропольсервисшкола, 2002. 104 с.
7. Борисов А.В. К вопросу о видах военных преступлений по международному уголовному праву / А.В. Борисов // Военное право. 2024. № 3 (85). С. 236-241.

8. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: Учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. 7-е изд., пер. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 268 с.

9. Гринченко А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей / А.Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 103-108.

10. Давитадзе М.Д. Уголовная ответственность за мародерство / М.Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 55-58.

11. Дадуани Т.Г. Сравнительный анализ положений резолюции ГА ООН 96 (I) и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него / Т.Г. Дадуани // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 140-147.

12. Ермолович Я.Н. Квалификация применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации / Я.Н. Ермолович // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 159-173.

13. Житнева А.М. Женевские конвенции как правовая основа международного гуманитарного права / А.М. Житнева // Державинский форум. 2022. Т. 6, № 2. С. 302-311.

14. Закомолдин Р.В. Воинская преступность в новых условиях: состояние, структура, детерминанты / Р.В. Закомолдин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2024. № 3 (320). С. 98-103.

15. Ивашкина О.А. Соотношение позиций России и международного уголовного суда в свете имплементации Римского статута / О.А. Ивашкина // Общество в эпоху кризиса глобализации: актуальные проблемы правотворчества, правоприменения и социально-экономического регулирования: Избранные авторские исследования: сборник статей, Ростов-на-Дону, 13-14 июня 2023 года. Ростов-на-Дону : Автономная некоммерческая

организация по поддержке научно-исследовательской и просветительской деятельности «Спутник науки», 2023. С. 125-131.

16. Исупова М.В. Соотношение международного гуманитарного права и международного права прав человека в рамках процесса фрагментации международного права / М.В. Исупова // Российский юридический журнал. 2013. № 5(92). С. 43-48.

17. Князькина А.К. Военные преступления как вид конвенциональных преступлений / А.К. Князькина // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01-02 февраля 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 548-554.

18. Ковалев А.А. Международное гуманитарное право в эпоху нетрадиционных войн: вызовы и перспективы / А.А. Ковалев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 1 (67). С. 49-61

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть (разделы VII-VIII) / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева [и др.]. – Москва : ООО «Проспект», 2024. 680 с.

20. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Второе минское соглашение. Минск-2 // <https://ru.ruwiki.ru/wiki> (дата обращения: 16.07.2024).

21. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Нью-Йорк, 10 октября 1980 г.) (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/2540385/> (дата обращения: 16.07.2024).

22. Крепышев А.М. К вопросу о военном преступлении, как одному из видов международных преступлений / А.М. Крепышев, Н.Е. Равлюк, А.Н. Казаков // Аллея науки. 2017. Т. 1, № 15. С. 596-599.

23. Криминология (Общая часть): Учебник для бакалавриата и специалитета / А.А. Ашин, А.В. Кудрявцев, О.В. Маркина [и др.]. Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. 220 с.

24. Криминология: Учебник / П.В. Агапов, О.С. Капинус, Т.А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 1132 с.

25. Кувырченкова Т.В. Некоторые основания классификации вооруженных конфликтов: особенности, проблемы / Т.В. Кувырченкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 129-135.

26. Лисаускайте В.В. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. Как источник толкования военных преступлений в контексте рассмотрения Ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации / В.В. Лисаускайте // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 213-224.

27. Лисаускайте В.В. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года как источник толкования военных преступлений, предусмотренных статьей 356 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.В. Лисаускайте // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 1 (55). С. 101-110.

28. Лисаускайте В.В. К вопросу о природе уголовной ответственности за военные преступления / В.В. Лисаускайте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции, Иркутск, 23-24 мая 2024 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. С. 78-80.

29. Лобанов С.А. Уголовная ответственность за военные преступления: теоретические вопросы международно-правового исследования: Монография

/ С.А. Лобанов. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. 371 с.

30. Меркурьев В.В. Проблемы уголовной ответственности и наказания за военные преступления, предусмотренные статьей 356 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.В. Меркурьев, О.Н. Сальникова // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2024 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 79-84.

31. Мироненко С.Ю. Историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за нарушение законов и обычаев войны / С.Ю. Мироненко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7 (107). С. 178-186.

32. Мироненко С.Ю. Общая характеристика объекта применения запрещенных средств и методов ведения войны / С.Ю. Мироненко // Право и образование. 2021. № 12. С. 13-20.

33. Мироненко С.Ю. Понятие и виды международных преступлений / С.Ю. Мироненко // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 1. С. 38-42.

34. Мироненко С.Ю. Предмет применения запрещенных средств и методов ведения войны / С.Ю. Мироненко // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25-26 мая 2023 года / Ответственный редактор С.Ю. Мироненко. Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России, 2023. С. 418-424.

35. МККК призывает все стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права // <https://web.archive.org/web/20140811203729/http://www.icrc.org/rus/resources/d>

ocuments/news-release/2014/07-23-ukraine-kiev-call-respect-ihl-repatriate-bodies-malaysian-airlines.htm (дата обращения: 16.07.2024).

36. Невский Р.Э. Военные преступления и преступления против человечности: общее и особенное в решениях международных уголовных трибуналов АД НОС / Р.Э. Невский, Н.С. Троицкий // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 197-202.

37. Остроухов Н.В. Основные международно-правовые режимы, применяемые в период вооруженного конфликта / Н.В. Остроухов // Московский журнал международного права. 2009. № 2(74). С. 63-75.

38. Питулько К.В. Международное уголовное право и процесс: учебник / К.В. Питулько, В.В. Коряковцев, А.А. Сергеева. – Москва : ООО «Издательство «КноРус», 2023. 290 с.

39. Полунин С.В. Военные преступления и преступления против человечности: учебное пособие / С.В. Полунин, А.В. Ляхов. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. 84 с.

40. Пономарева Н.С. О некоторых особенностях личности преступника, совершившего преступление против мира и безопасности человечества / Н.С. Пономарева // Научный аспект. 2024. Т. 15, № 1. С. 1890-1895.

41. Равлюк Н.Е. Римский статут Международного уголовного суда как источник международной уголовной юстиции / Н.Е. Равлюк, Н.Н. Бойко // Научный альманах. 2020. № 9-1(71). С. 146-149.

42. Раджабов С.А. Военные аспекты Римского статута Международного уголовного суда / С.А. Раджабов // Московский журнал международного права. 2005. № 3. С. 96-108.

43. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

44. Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» // Российская газета, № 241, 22.02.2022.

45. Федеральный закон «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» от 22.02.2022 № 15-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, № 287, 23.02.2022.

46. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Российская газета, № 241, 18.12.1996.

Приложение А

Международные договоры, регламентирующие законы и обычаи ведения войны

1. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль.
2. Конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях.
3. Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров.
4. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Принята в г. Санкт-Петербурге 29 ноября 1868 г. (11 декабря 1868 г.).
5. Женевская Конвенция от 6 июля 1906 г. (вступила в силу 29 июля 1907 г., Россия подписала Конвенцию 6 июля 1906 г. Конвенция вступила в силу для России 29 июля 1907 г.).
6. Гагская Конвенция от 18 октября 1907 г. Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г. Конвенция вступила в силу 26 января 1910 г. СССР признал Конвенцию имеющей силу для СССР на основании Ноты МИД СССР от 7 марта 1955 г.
7. V Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны.
8. IX Гагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны.
9. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанный в Женеве 17 июня 1925 г.
10. Правила действия подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время.
11. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран. Принципы

международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала.

12. Женевская конвенция № 1 об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.
13. Женевская конвенция № 2. О потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море.
14. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женевская конвенция № 3).
15. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женевская конвенция № 4).
16. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).
17. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).
18. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.
19. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие вместе с Протоколами «О необнаруживаемых осколках» (Протокол I), «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» (Протокол III).
20. Протокол о запрещении или ограничении применения мин, миноловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.), прилагаемый к Конвенции. Конвенция заключена в г. Женеве 12 августа 1949 г. Конвенция вступила в силу 21 октября 1950 г. СССР подписал Конвенцию 12 августа 1949 г., ратифицировал Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г. с оговоркой, сделанной при подписании. Конвенция вступила в силу для СССР 10 ноября 1954 г.

21. Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии).
22. Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море.